

**Всероссийская научная конференция молодых ученых
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЙ».**

Ростов-на-Дону, 20 июня 2013 г.

(секция: право)

Развитие и реформирование пенсионной системы России

Е.А. Гирич

г. Ростов-на-Дону, Донской юридический институт

Развитие пенсионной системы до начала радикальных рыночных реформ 1990 г. свидетельствует о накоплении в ней большого числа экономических и социальных проблем, которые могли быть решены только путем кардинальных перемен всей пенсионной системы на базе формирования и укрепления страховых принципов с учетом требований включения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в бюджетно-финансовую систему страны. Масштабность и глубина рыночных преобразований в экономике потребовала применения принципиально новых экономических и правовых оснований в сфере пенсионного обеспечения.

Российский пенсионный закон 1990 г. стал первым законом, в котором пенсионное страхование было выделено в автономную систему, последовательно и достаточно четко были проведены в жизнь общепризнанные принципы обязательного государственного пенсионного страхования [1].

С 1 января 2002 г. в Российской Федерации началась широкомасштабная пенсионная реформа с целью повысить уровень пенсионного обеспечения населения и обеспечить текущую и долгосрочную финансовую устойчивость пенсионной системы в условиях ухудшения демографической ситуации [2].

Положение усугубляется также тем, что на фоне обнищания населения создаются системы привилегированных пенсий главным образом для представителей всех структур власти независимо от уровня дохода, реализуемые через систему социального обеспечения, что делает эту систему чрезвычайно дорогой для государства. Это, в свою очередь, приводит к финансовой необеспеченности реализации норм законов, адресованных всему населению, в связи с

чем, их действие фактически приостанавливается. Если общество не сможет переломить сложившуюся ситуацию, то нынешнее состояние социального обеспечения в России станет хроническим на многие десятилетия [3].

Во многом успех преобразований зависит от того, удастся ли путем осуществления запланированных изменений стимулировать увеличение доли фиксируемой заработной платы в стране и, таким образом, обеспечить своеобразное самофинансирование пенсионной реформы.

Деятельность государства в такой стратегически важной сфере, как пенсионное страхование, должна быть строго концептуальна: все должны знать, в какую сторону нужно двигаться, чтобы пенсионная система, сегодня находящаяся в определенном застое, получила должное развитие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Соловьев А.К., Бурнашов Р.Д., Данилов В.Д., Дубинкин СВ., Аммосов А.А., Донцова С.А., Новикова Е.Б.* Экономические предпосылки пенсионной реформы в Российской Федерации // Пенсия. 2006. № 4.
2. *Бурнашов Р.Д.* Реформа обязательного пенсионного страхования в России. – М.: Современная экономика и право, 2003.
3. *Дегтярев Г.П.* Пенсионные реформы в России. – М.: Academia, 2003.

К вопросу о проблеме религиозной толерантности

А.С. Заболотная

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Проблемы религиозной толерантности в последнее время привлекают все большее внимание историков, философов, политологов. Особый интерес вызывает проблема толерантности в отношениях государства и религиозных институтов, которая напрямую связана с утверждением свободы совести и свободы вероисповедания как базового принципа демократического общества.

Эта проблема решается в рамках провозглашения и официального закрепления, так называемого религиозного плюрализма на государственном уровне, но, что интересно сам принцип не выступает как самоцель.

Плюрализм как явление призван защищать свободы человека (личные, социальные, культурные и др.) и гарантировать им права на эти свободы, а вот с законным признанием многообразия интересов и воплощается в жизнь именно толерантность.

Свобода совести, как и свобода вероисповедания - это устойчивый юридический термин, который означает право на свободу религиозного или безрелигиозного мировоззренческого выбора, право индивидуально или совместно с другими лицами исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Под совестью в данном случае подразумевается субъективное сознание соответствия или несоответствия собственного поведения нравственным ценностям личности, а они могут носить как религиозный, так и внерелигиозный характер.

Современная юридическая мысль относит свободу совести, мысли и религии к важнейшим личным, социальным и политическим правам наряду с правом на жизнь, свободу и безопасность личности, неприкосновенность жилища и частной жизни, выбор места жительства и передвижение, на участие в государственных делах и правосудии, равенством перед законом и судом. В современном обществе правовые нормы - самый эффективный инструмент регулирования отношений между людьми. [1]

Толерантность, а особенно религиозная, становится необходимым условием успешной коммуникации, взаимодействия на основе согласия и доверия. Согласие относительно ожидаемых перспектив и социальное доверие являются ресурсом достижения общих целей, служат основой для приобретения нового опыта, обращения к новым видам деятельности. Толерантность ориентирует на деятельность в интересах общества, ведущую к стабильности и солидарности. [2]

В современном мире необходимость присутствия толерантности, будь то религиозная или иная, это факт. Толерантность является базовым компонентом гражданского общества, а именно - важнейшей ценностной установкой человеческого сознания, регулирующей и направляющей продуктивную деятельность каждого члена общества.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Шахов М.О.* Критика и библиография. Толерантность//Вопросы философии.2005. № 4.
2. Толерантность / Под общей редакцией проф. М.Д. Мчедлова. – М., «Республика», 2004 (интернет-ресурс <http://www.gumer.info/bibliotek>).

Публично-правовые признаки железнодорожных концессионных соглашений в XIX – начале XX вв.

А.Н. Кононец

г. Хабаровск, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

В понятие «концессия», «концессионное соглашение» вкладываются различные по своей природе правоотношения, одним из которых является следующее: концессионное правоотношение с публично-правовым элементом, одна сторона которого (государство или иное публично-правовое образование - концедент) предоставляет другой стороне (концессионеру) исключительное право на осуществление деятельности, являющейся исключительной монополией государства, либо, право на пользование собственностью государства [1]. Такой подход позволяет нам говорить о наличии в концессионном соглашении публично-правовых мотивов, элементов, условий:

1. особое основание для возникновения концессионного правоотношения, которым является односторонний властный акт государства или иного органа публичной власти;
2. исключительный (или монопольный) характер прав, предоставляемых концедентом концессионеру: в пределах территории или вида деятельности, на которую концессионер получает исключительное право, не допускается аналогичная деятельность любых третьих лиц, а также самого концедента;
3. наличие в соглашении явно выраженных, четко зафиксированных общественно необходимых или полезных целей, публичного интереса, общего блага;

4. объекты данных отношений (имущество, отдельные виды деятельности) находятся в монопольном обладании только одной из сторон соглашения, а именно государства. [2]. Объектами являются отрасли инфраструктуры, которые были традиционной государственной монополией, и которые по разным причинам не могут функционировать на конкурентной основе, однако их существование объективно обусловлено публичными интересами, например, железные дороги.

России концессии на железнодорожном транспорте были известны еще с 30-х годов XIX века. Правительство заключало с предпринимателями соглашение (концессию) на строительство и эксплуатацию частной железной дороги, предоставляя им большие права и привилегии: земли, капиталы и доходы разрешенных железных дорог освобождались «от всякого налога, кроме общих сборов на недвижимое имущество» [3], пустые земли передавались под постройку безвозмездно [4], беспошлинный ввоз из-за границы материалов для строительства[5].

Современный этап реформирования транспортной отрасли настоятельно требует обращения к опыту прошлых лет.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Налетов, К.И.* Еще раз о правовой природе концессионного соглашения / К.И. Налетов // Право и политика. 2005. № 3. С. 20-31.
2. *Сосна, С.А.* Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве / С.А. Сосна // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 14-24
3. Высочайше утвержденный Устав Общества Саратовской железной дороги // СЗРИ. Т. XXXVII. 1862. № 38189.
4. Высочайше утвержденный Устав общества Царскосельской железной дороги. 6 июля 1837 г. // ПСЗРИ. 1837. № 10419.
5. Высочайше утвержденный Устав Общества Одесско-Киевской железной дороги // СЗРИ. Т. XXXVIII. 1863. № 39402.

Судейское усмотрение через призму категории «разумность»

О.И. Королевская

*г. Ростов-на-Дону, Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета*

Несомненно, у судьи есть обязанность действовать разумно при отправлении правосудия, которое предполагает усмотрительный компонент. Часто категорию разумности опускают при определении пределов судейского усмотрения, полагая, что это нечто среднее между целесообразностью и справедливостью. Однако если называть справедливость правилом, то разумность его составляющая

Что же являет собой сама категория разумности? С философской точки зрения разумность представляет собой присущую каждому человеку способность познавать, а также систематизировать полученные знания о предметах и явлениях, выявлять причинно-следственные связи между предметами и явлениями, а также действовать сообразно полученным знаниям и выявленным взаимосвязям [1].

Обязанность судьи заключается в том, чтобы осуществлять свое усмотрение «разумно». Разумность судейского усмотрения всегда следует рассматривать не через философские дефиниции, а сквозь призму следующих категорий:

1. Системы права;
2. Институциональной судебной системы;
3. Взаимоотношение ветвей власти;
4. Фундаментальные ценности государства.

Судья не может действовать автономно от вышеперечисленных позиций. Однако независимость и беспристрастность судьи не должны никоим образом быть ограничены со стороны государства, иных ветвей власти или вышестоящих судейских инстанций. Разумность принятого судьей решения гарантируется свободной от давления извне волей, однако при этом служитель Фемиды обязан руководствоваться нормой права и действовать в установленных законом рамках.

Разумность выбора зачастую определяется мировоззрением судьи, политикой, которая определяет его понимание собственной функции. Каж-

дый судья думает, что он разумный судья, но так же как каждое лицо не разумное лицо, то и не каждый судья разумный судья, однако Суд – есть разумное лицо. Судья должен избегать того, что окружает каждого индивида – субъективности.

Интересно суждение Барака о том, что «Судья должен иметь интеллектуальную скромность» [2], тогда такой судья в большей степени станет разумным, ибо он может согласиться с тем, что ошибся и смешал то, что хотел с тем, на что имеет право. Судья, принимающий свои ошибки, имеет возможность их исправить.

Осуществляя судебское усмотрение разумно, судья должен осознавать реальность, которая заключается в том, что норма всегда целенаправленна и представляет собой некий компромисс между конфликтующими интересами, в узком смысле или же конфликтующими ценностями общества – в широком. Судейское усмотрение не может осуществляться разумно, если судья прекратил самосовершенствование, выпал из временного пространства и не принимает новых ценностей общества. Судья не пребывает в вакууме, а, значит, он часть своего времени, которая подвергается влиянию интеллектуальных факторов и юридической мысли, он неизменно отправляет правосудие в окружающих его исторических условиях. Рациональность выбора, его разумность зависит от того, насколько судья осведомлен и современен.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. – М., 1997. С. 255.
2. Барак А. Судейское усмотрение. – Москва, 1999г. С. 168

Усиление контроля в сфере оборота гражданского оружия в РФ

М.З. Кулиев

*г. Ростов-на-Дону, Северо-Кавказский научный центр высшей школы
Южного федерального университета*

1 июля 2011 года вступили в силу поправки в законодательство по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия. В первую оче-

редь изменения касались Федерального закона №150 -ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 г. Было очевидно, что некоторые положения закона «об оружии» принятого в 1996 году устарели, и требуют совершенствования. Однако, возможно, что катализатором нормотворческого процесса в этой сфере стала волна преступлений связанных с незаконным применением гражданского огнестрельного оружия, в том числе и оружия предназначенного для самообороны. Речь, в первую очередь, конечно же, шла о так называемом травматическом оружии. Поэтому знаковым новшеством, которое было введено указанными поправками, стало понятие – «огнестрельное оружие ограниченного поражения» [1]. Под этим понятием законодатель определил огнестрельное оружие, которое до этого в обиходе называлось травматическим оружием. Изменения в законодательстве были призваны усилить меры по контролю над оборотом гражданского оружия и соответственно приостановить рост преступности связанной с ее применением. Но добиться должного эффекта в данной сфере общественных отношений вряд ли удалось.

На протяжении следующего года в криминальные сводки по всей стране попадали случаи преступного использования гражданского оружия. В частности в 26 мая 2012 года в Москве на одной из станций метро случился конфликт между двумя группами молодых людей. Словесная перепалка переросла в потасовку, после чего одна из участниц выхватила, принадлежащий ей пистолет ограниченного поражения Streamer 1014 и произвела несколько выстрелов, ранив двух мужчин. Как выяснилось позже, один из потерпевших получил проникающее ранение грудной клетки, в результате которого пуля повредила ему легкое [2]. А уже 7 ноября того же года, произошло куда более тяжкое и резонансное преступление. Сотрудник одной из московской фармацевтической фирмы открыл огонь по своим коллегам из двух легально приобретенных охотничьих карабинов. От полученных ранений скончалось 5 человек [3]. Уже через несколько дней последовала реакция со стороны МВД. В ведомстве объявили о необходимости принятия новых ограничительных мер и ужесточении контроля в сфере оборота гражданского оружия. Указанная инициатива была поддержана некоторыми депутатами государственной думы. В конце года все предложения были облечены в форму законопроекта и внесены на рассмотрение парламента. Законопроект, прежде всего, направлен на упорядочение и одновременно ужесточение правил при-

обретения и ношения оружия. В частности, он предлагает ввести запрет на ношение гражданами оружия при проведении массовых публичных мероприятий или в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Предусматривается также запрет на ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения на территории образовательных учреждений, во время нахождения в организациях общественного питания, реализующих алкогольную продукцию. Помимо этого проект предлагает увеличить возраст, с которого разрешено владение оружием, с 18 до 21 года. Предполагается выдача медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к владению оружием медицинскими организациями только государственной или муниципальной систем здравоохранения [4].

21 мая 2013 года Госдума в первом чтении приняла указанный законопроект. Очевидно, что проблематика оборота гражданского оружия остается одной из самых обсуждаемых и болезненных в нашем обществе. Необходимость принятия решений в этом вопросе, безусловно, назрела, а окажет ли новый виток ограничительных мер действительное воздействие, покажет только время.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ. доступ через справочно-правовую систему «Консультант Плюс».
2. *Борисов Т.М.* Российская газета № 6036.
3. РИА Новости / «Задержан подозреваемый в стрельбе на северо-востоке Москвы» / <http://ria.ru/incidents/20121107/909871581.html>
4. *Соловьев И.Н.* «Тут охотник выбегает...». Российская газета №6088

Мораль и право в политико-правовых взглядах Т.Н.Грановского В.В. Лядов

г. Ростов-на-Дону, Ростовский филиал Российской академии правосудия

Т.Н. Грановский родился в 1813 г. в г. Орле, в дворянской семье, не отличавшейся достатком. В 1831 г., Грановский поступил на службу в Министерство иностранных дел, где несколькими годами ранее существовало известное «Общество любомудров». В 1832 г. он оставляет министерство,

чтобы поступить на юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. В 1835 г. он оканчивает обучение, а год спустя знакомится с Н.В. Станкевичем. Последний оказал серьезное влияние на взгляды Т.Н. Грановского.

Увлечение Гегелем далее отразилось на самой деятельности Грановского. История у него предстает как поступательно развивающийся по законам диалектики процесс, устремленный к некоей благой цели: «всякая жизнь условлена борьбою противоположных сил, которая, наконец, заключается каким-нибудь продуктом, полезным для целого...» [1, с. 73]. Этой целью он видел живую личность, охраняемую государством. Противоборствующими началами в сфере государственной, своего рода тезисом и антитезисом, он представлял начало деспотическое, доставшееся Европе в наследство от Римской Империи, и огульную, анархическую свободу варварских обществ. Их синтез, как раз и приводящий к балансу властного начала и личной свободы, в живом историческом противоборстве этих начал он считал делом будущего.

Историческая необходимость, лежащая в основе развития социальных явлений, позволяет реконструировать взгляды Грановского на природу морали и права.

Полагаем, мораль, этику он все же ставил несколько выше права, в первую очередь позитивного, поскольку осуждал крепостное право, насилие и произвол в отношении крепостных крестьян в России [2, с. 180]. Кроме того, «...именно в духовной, нравственной сфере он находил зародыши сил, противостоящих одностороннему развитию феодального общества», а «...христианская религия явилась источником тех идей, которым суждено было взорвать изнутри феодальный строй, преобразовать его в более совершенный. В эпоху всеобщей анархии и произвола именно церковь, «воодушевленная заветами Христа», явилась хранительницей «знаний и возвышенных понятий» [3, с. 63-64] об обществе, о гражданском порядке и справедливости». Иными словами, этика для него, обосновывающая в силу исторической необходимости институты государственные, была всецело христианской.

Учитывая влияние Станкевича, у которого «... краткое увлечение ... фихтеянством отразилось в ... примате этики» [4, с. 180], названная выше позиция кажется небезосновательной. Право же, воззрения на которое у него сформировалось, скорее всего, позитивистское (в результате обуче-

ния в Санкт-Петербурге и Германии с ее *ordnung*), было неотъемлемой частью механизма социального регулирования, хотя отчасти (исторически) обуславливалось моралью.

Кроме того, такой же вывод можно сделать, хотя и косвенно, из слов самого Грановского. Он считал, что историк имеет право и даже обязан судить историю, а его приговор суть юридическая часть работы любого историка. Этот юридический аспект, выражающийся в приговоре историка, «... произносится не с целью тревожить могильный сон подсудимого, а для того, чтобы укрепить подверженное бесчисленным искушениям нравственное чувство живых, усилить их шаткую веру в добро и истину» [3, с. 75].

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Грановский Т.Н.* Лекции по истории средневековья. – М., 1986.
2. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / Отв. ред В.М. Сырых. – М.: РАП, издательская группа «Юрист», 2009.
3. *Левандовский А.А.* *Т.Н.Грановский* в русском общественном движении. – М.: Издательство московского университета, 1989.
4. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 2-х томах. Ростов-н/Д: «Феникс», 1999. Т. 1.

Недостатки уголовно-правового регулирования противодействия торговле людьми

И.Г. Рогова

г. Ростов-на-Дону, Ростовский филиал Российской академии правосудия

В декабре 2013 года будет 10 лет, как в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 127.1, установившая уголовную ответственность за торговлю людьми. В настоящее время ст. 127.1 УК РФ характеризуется редакционным несовершенством и является ярким примером неудачной имплементации норм международного права в отечественное законодательство, приводящее к тому, что преступления, внешне подпадающие под признаки ст. 127.1 УК РФ в итоге квалифицируются по иным статьям уголовного закона.

Анализ ст. 127.1 УК РФ выявил следующие проблемы ее понимания и применения. Хотелось бы начать с соотношения названия статьи и ее содержания. Так, статья звучит как «Торговля людьми», что говорит о том, что для привлечения лица к ответственности необходимо осуществить торговлю как минимум двумя людьми, и это вытекает из буквального толкования данной статьи. И здесь же, читая диспозицию, мы видим, что речь идет о купле-продаже одного человека. Ряд ученых-юристов [1] предлагают ст. 127.1 переименовать на «Купля-продажа человека». Но, по-моему мнению, такая редакция статьи будет распространяться только на случаи, когда человек выступает в качестве «предмета» сделки, а как же вербовка, перевозка и т.д.?

Далее действия, которые составляют торговлю людьми, между собой не равнозначны и несут в себе различную степень общественной опасности. По-моему мнению, следует разделить действия, указанные в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ и изложить статью в следующей редакции: «1. Вербовка.... 2. Купля-продажа, а также иные действия, способствующие торговле людьми: перевозка, передача, укрывательство...».

Как известно в 2011 году законодатель практически во всех статьях уголовного закона убрал нижний предел санкции, не обошло стороной это и санкцию статьи ст. 127.1 УК РФ. Так, в части первой санкция установлена в размере до 6 лет лишения свободы, а вот сколько назначить виновному уже решает суд «от 2 месяцев до 6 лет», не соглашаясь с такой редакцией, считаю, что необходимо в части первой установить и нижний предел санкции аналогично частям 2 и 3 127.1 УК РФ «...от 3 до 6 лет лишения свободы», чтобы виновный не понес слишком мягкое наказание.

Еще одно из обстоятельств, вызывающих недоумение это ограничительное действие примечания об освобождении от уголовной ответственности, которое распространяется только на ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. Ответить на вопрос, почему примечание не распространяется на всю норму об ответственности за торговлю людьми не представляется возможным, однако, считаю, что данную поощрительную норму необходимо применять ко всем частям ст. 127.1 УК РФ.

И это лишь некоторые редакционные неточности, которые встречаются в ст. 127.1 УК РФ, поддерживая волю законодателя об установлении ответственности за торговлю людьми, считаю, что надо пересмотреть редакцию

статьи и внести соответствующие изменения, чтобы уголовный закон стал одним из основных средств борьбы с явлением, которое, казалось бы, должно было остаться в далеком прошлом.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Егорова Л.Ю.* Объективная сторона – один из важнейших признаков состава преступления - торговли людьми // *Российский следователь.* 2005. № 3. С. 15-18; *Писарев Ю.А.* Дискуссия об объективной стороне торговли людьми // *Общество и право.* 2009. № 3. С. 133-135; *Сапожников А.И.* К вопросу о совершенствовании мер противодействия торговле людьми // *Миграционное право.* 2009. № 3. С. 39–41.

Перспективы развития фармацевтического рынка Европейского Союза

А.М. Рыжикова

*г. Йошкар-Ола, Поволжский государственный
технологический университет*

Актуальность изучения фармацевтического рынка Европейского Союза (ЕС) определяется необходимостью модернизации фармацевтической промышленности в Российской Федерации. Производство лекарственных препаратов является мировым лидером по наукоемкости и прибыльности. Фармацевтическая отрасль может и должна стать одним из рычагов, продвигающих российскую экономику вперед. Ключевую роль в развитии отечественной фармацевтической индустрии играет анализ фармацевтического рынка ЕС.

В первую очередь необходимо отметить некоторые особенности фармацевтического рынка Европейского Союза (ЕС):

1. Европейский Союз считается наибольшим производителем фармацевтической продукции в мире. В Европе мировые производители это Франция, Германия, Италия, Великобритания, Бельгия, Ирландия, Польша, Венгрия, Латвия, Румыния, Нидерланды и Бельгия.
2. Европейский Союз огромный экспортер фармацевтической продукции. Параллельная торговля незаконна в большинстве стран мира, но ле-

гальна в Европейском Союзе. Отдельно от нормативов Европейского Союза параллельный импортер должен согласовываться с национальными нормативами.

3. Европейский Союз отстает от США, Японии и Китая по расходам на исследования и развития фармацевтической продукции [1].

Исследования показывают, что существует много тенденций в ближайшей перспективе, из которых фармацевтический рынок Европейского Союза сможет извлечь выгоду. В ближайшее время ожидается рост в абсолютном выражении в Европейском Союзе фармацевтического рынка больше, чем в Китае и Индии. В то же время спрос на фармацевтические препараты может повыситься из-за увеличения времени болезни вследствие стареющего населения, более высокого риска заболеваемости из-за глобализации и урбанизации и появлении новых болезней. Кроме того, у фармацевтической промышленности Европейского Союза есть некоторые преимущества в развитии и исследовании [2].

Можно выделить так же много тенденций, которые вероятно отрицательно затронут сектор ЕС. Во-первых, текущий экономический кризис увеличит давление на бюджет, заставляя правительство найти способы сократить фармацевтические издержки.

Во-вторых, истечение многих важных патентов в ближайшие годы ожидает снижение фармацевтических продаж и отрицательно затрагивает финансы, доступные для исследования и развития в краткосрочном и среднесрочном периодах. Это приведет к росту сегмента непатентованных средств.

В-третьих, несмотря на увеличение интенсивности развития и исследования в Европейском Союзе, показатель новшества уменьшился. Это объясняется тем, что «легкие» открытия лекарств уже сделаны. Фармацевтическая промышленность Европейского Союза вкладывает в капитал вдвое больше, чем десятилетие назад, но достижение составляет только 40% от предыдущего числа запусков лекарств.

Таким образом, в наступающий период ожидается, что размер американского рынка останется устойчивым. Рост в отдельных странах Европейского Союза останется довольно ограниченным, но будет больше, чем в Китае и Индии.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Competitiveness of the EU. Market and Industry for Pharmaceuticals. Volume I. Welfare Implications of Regulation.
2. Competitiveness of the EU. Market and Industry for Pharmaceuticals. Volume II: Markets, Innovation and regulation.

Правовой статус работников системы пенсионного фонда Российской Федерации (дискуссионные вопросы)

Р.А. Соколов

г. Москва, Московская академия образования Натальи Нестеровой

Актуальность выбранной проблематики предопределена в первую очередь отсутствием единообразного подхода к пониманию правового положения (статуса) работников системы ПФР, а также новациями в законодательстве Российской Федерации о противодействии коррупции, распространившимися на работников системы ПФР ограничения, запреты и обязанности, и особенностями регулирования труда работников системы ПФР появившимися в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Цель работы исследовать на сегодняшний день правовое положение (статус) работников системы ПФР и предложить пути решения имеющихся теоретических и практических проблем.

В исследовании нами осуществлен комплексный научный анализ правового статуса работников системы ПФР на основе таких общенаучных методов познания, как системный подход, анализ теоретических познаний, документов, законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации и судебных актов судов судебной системы Российской Федерации.

Дискуссионность исследуемого вопроса заключается в том, что на сегодняшний день законодательно работа в системе ПФР не относится к государственной гражданской службе и регулируется трудовым законодательством Российской Федерации. При этом если исходить из целей создания ПФР, осуществляемых им государственных функций, присущих ему публично - властных полномочий по обеспечению конституционного права на государственную пенсию, а также последних изменений в законодательстве Российской Федерации, следует, что работники системы ПФР обладают всеми признака-

ми характеризующими статус государственных служащих, вместе с тем таковыми на сегодняшний день они не являются. В этой связи полагаем, что существует определенная правовая коллизия относительно правового положения (статуса) работников системы ПФР.

Целесообразность наделения работников системы ПФР статусом государственных служащих по нашему мнению является дискуссионным вопросом и подлежит дальнейшему исследованию.

Предварительный результат исследования позволяет нам утверждать то, что статус работников системы ПФР произведен от статуса ПФР и это позволяет заключить, что работники системы ПФР не являются государственными служащими. Вместе с тем по выполняемым важнейшим государственным функциям обладают всеми признаками характеризующими статус государственных служащих. В этой связи уместно предложить уточнить на законодательном уровне правовое положение (статус) работников системы ПФР с учетом выполняемых ими функций.

В заключении следует отметить, что пути решения проблем, предложенные нами, не ограничиваются нашим исследованием и открывают возможности для дальнейших исследований в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Черепонов В.В.* Основы государственной службы и кадровой политики. – М., С. 135.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2001 № 9-П // «Вестник Конституционного Суда РФ». № 6, 2001.

Правовой статус пенсионного фонда Российской Федерации и его элементы (дискуссионные вопросы)

Р.А. Соколов

г. Москва, Московская академия образования Натальи Нестеровой

Актуальность выбранной проблематики предопределена неопределенностью правового статуса Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) [1]. В целом проблема возникла с момента создания ПФР и сохраняет

свою актуальность на всех этапах его развития. В настоящее время отдельные элементы, составляющие правовой статус ПФР, содержатся в разных законодательных актах Российской Федерации.

Цель работы заключается в исследовании правового статуса ПФР и элементов образующих его в настоящее время.

В исследовании нами осуществлен комплексный научный анализ элементов правового статуса ПФР на основе таких общенаучных методов познания, как системный подход, анализ теоретических познаний, документов, законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации и судебных актов судов судебной системы Российской Федерации.

Для целей исследования на основе научного анализа применена классификация элементов правового статуса Лексина И.В. [2] применительно к ПФР. Такими элементами правового статуса ПФР являются: 1. юридическое право; 2. законный интерес; 3. правовая гарантия; 4. юридическая обязанность; 5. правовой (юридический) запрет; 6. полномочие; 7. предмет ведения; 8. компетенция; 9. юрисдикция; 10. правовые преимущества. По итогам исследования, с нашей точки зрения, правовой статус ПФР целесообразно дополнить таким элементом как ответственность.

Результат исследования позволяет нам утверждать то, что по своему правовому статусу и организационно-правовой форме ПФР является государственным учреждением со специальной правоспособностью, установленной Верховным Советом Российской Федерации, в том числе включающей наделение ПФР публично-властными полномочиями и статусом страховщика, осуществляющего обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации.

Основные концептуальные результаты исследования, которые могут быть использованы или учтены законодателем.

Автор предлагает законодателю разработать в установленном порядке проект федерального закона «О пенсионном фонде Российской Федерации». В названном проекте федерального закона предлагаем консолидировать элементы правового статуса ПФР. Принятие предложенного нами проекта федерального закона обеспечит комплексное законодательное регулирование отношений, связанных с учреждением и деятельностью ПФР, а также позволит определить его место в реализации государственных функций.

В заключении следует отметить, что пути решения проблем, предложенные нами, не ограничиваются нашим исследованием и открывают возможности для дальнейших исследований в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА :

1. *Соколов Р.А.* Правовой статус Пенсионного фонда Российской Федерации и его элементы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 4.
2. *Лексин И.В.* Основы теории права: учебное пособие – М., 2011. С. 44-50.

Историография истории юстиции России

М.В. Титова

г. Ростов-на-Дону, Донской юридический институт

Актуальность темы данного исследования во многом объясняется ее востребованностью для юридической науки, историография которой, в общем, слабо разработана. В изучении истории юстиции и суда, как и в российской историко-правовой науке можно выделить три больших этапа (досоветский, советский, современный). Первый период развития отечественной историко-правовой науки охватывает время от зарождения исследований до советского времени.

Бурные темпы исторического развития России, начиная с петровской эпохи, вызвали интерес к изучению исторического прошлого нашей страны. Центром исторических знаний стала Академия наук, а затем Московский, Петербургский, Казанский университеты. История суда еще не была предметом самостоятельных исследований, а судебная власть даже не рассматривалась как самостоятельная ветвь. Тем не менее, элементы исследований В.Н. Татищева, И.Н. Болтина, Н.М. Карамзина раскрывают вехи в истории суда нашей страны. С середины XIX столетия появились труды М.Т. Каченовского, Н.В. Калачева, М.П. Погодина, Н.И. Надеждина. По сути, это целая эпоха, продолжающаяся в творчестве И.Д. Беляева, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, А. С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Платонова и других классиков. В исторической науке выделяются уже самостоятельные отрасли и направления в истории права Отечества, и среди этих направлений

появляется тематика истории суда, исследования по истории суда проводились уже не только в столицах, но и в губернских вузах.

В советское время история юстиции и суда была также представлена в историко-правовой литературе. Например, в работах С.В. Юшкова, Б.Д. Грекова, А.А. Зимина, Л.В. Черепнина представлен исчерпывающий историографический анализ концепций, осмысливающих такие памятники права, как Русская Правда, Судебники XV-XVI вв., Соборное Уложение, законодательство эпохи абсолютизма. В Российском законодательстве X-XX вв. под редакцией О.И. Чистякова [1] и в учебной литературе по истории государства и права СССР О.И. Чистякова [2]. Если в научной литературе предложен скрупулезный, системный анализ работ, относительно тематики монографий, то в учебной литературе представлен краткий историографический анализ всей тематики истории отечественного государства и права. Однако специальные историко-правовые исследования по историографии государства и права в советское время так и не появилось. Тем не менее актуальность такой работы не вызывала сомнения, поскольку при отсутствии нужных изданий специалисты вынуждены были обращаться к справочному материалу или всякий раз обращаться к первоисточникам.

Специальная юридическая Литература:, журналы, сборники и рукописи диссертаций, защищенных в СССР, рассматривали степень научной разработанности в соответствии с предметной стороной и целями таковых работ. Однако краткость обзоров, характерных для журнальных статей и соответствующих параграфов введений в диссертации также не могли удовлетворить исследователей. На настоящий момент сохраняется высокая востребованность специальных исследований, посвященных историографии истории суда России.

Если говорить о современной литературе, в ней уже имеются попытки комплексного анализа историко-правовой литературы. Современные учебники по истории отечественного государства и права О.И.Чистякова, Ю.П. Титова, И.А. Исаева во введении предлагают краткую историографию множества направлений и тем историко-правовой науки, в частности истории суда. Более подробный историографический обзор предложении в издающейся антологии юридической мысли. Из современных изданий наиболее подробно история суда отражена в исследовании судебной власти О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семьгина Г.Ю. (М., 2003) и в Истории судебной власти Рос-

сии В.И. Власова Первая книга его работы (М., 2003) отражает период 1019 – 1917 гг., несколько работ авторов Российской академии правосудия и Российской правовой академии, например, В.К. Цечоева [3]. Не менее интересны и современные диссертационные работы [4].

Исходя из периодизации юридической историографии, предполагается актуализация трех аспектов темы: историография досоветской юстиции, историография юстиции в советское время, современный период изучения обозначенной проблематики. Триединство названных аспектов позволит выявить наиболее позитивные моменты из прошлого отечественной юстиции, применительно к современности. Таким образом, через историко-правовую историографию прослеживается связь между прошлым и настоящим отечественной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Российское законодательство X-XX вв. Т. I-IX. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1984-1994.
2. История государства и права СССР. Ч. 1 / Под ред. Чистякова О.И., Мартысевича И.Д. – М., 1985.
3. *Цечоев В.К.* История суда России. – М., 2010.
4. *Гринев В.А.* Формирование историко-правовой науки России. – Ростов-на-Дону, 2009; *Малихов А.В.* Историография советской и зарубежной русской историко-правовой науки (1917-1990 – е гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. – Краснодар, 2009.